

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

16 февраля 1866 — родился в «в собственном домике <...> родителей, почти на окраине тогдашней Москвы, в Грузинах, на углу Волкова и Георгиевского переулков, наспротив ограды Зоологического сада» («Автобиографическое письмо», 1917).

1875—1884 — в Первой московской гимназии, которую оканчивает с золотой медалью. Увлеченные занятия греческим языком.

1883 — духовный кризис. «Примечательно, что моя любовь ко Христу и мечты о Нем не угасли, а даже разгорелись в пору моего безбожия. Он был и главным героем моих первых поэм <...> Страсть к Достоевскому питала это мистическое влечение, которое я искал примирить с философским отрицанием религии» («Автобиографическое письмо», 1917).

1884 — 1885 «Поступил на филологический факультет университета, где тотчас получил премию за древние языки» (Иванов—Франку, 1947). «На первом курсе получил премию за латинское сочинение и письменную работу по греческому языку» (Curriculum).

4 июня 1886 — женитьба на Дарье Михайловне Дмитревской (1864—1933) и отъезд за границу, где пробыл ок. 19 лет. Девять семестров занимается римской историей в Берлинском университете у Т. Моммзена и О. Гиршфельда. «Как только я очутился за рубежом, забродили во мне искания мистические, и пробудилась потребность сознать Россию в ее идее. Я принялся изучать Вл. Соловьева и Хомякова. По отношению же к германству сразу и навсегда определились мои притяжения и отталкивания, грани любви и ненависти». («Автобиографическое письмо», 1917).

1891 — знакомство с Гревсом: «он властно указал мне ехать в Рим, к которому я считал себя не довольно подготовленным; я по сей день благодарен ему за то, что он победил мое упорное сопротивление, пронестекавшее от избытка благоговейных чувств к Вечному городу, со всем тем, что должно было там открыться (“Автобиографическое письмо”, 1917).

Февраль—март 1892 — путешествие по маршруту: Лион, Оранж, Ним и Pont du Gard, Арль, Марсель, Генуя, Рим. Впечатления от увиденного в Pont du Gard отразились в наброске «Волшебная страна Italia»: «Там, где двумя рядами холмов означалась в стороне речная долина, голубели, перекинутые с одного ее края на другой, около десятка больших, величавых арок. Всматриваясь, глаз открывал длинный ряд сквозных малых дуг, протянувшийся на помосте, образованном нижними сводами. Этот неожиданный след и несомненная печать Рима, неизгладимо отметившего здесь свое властное и творческое присутствие, вызывает волнение, подобное тому, которое испытываешь, когда, неожиданно, отдаленное, зияющее рыкание возвестит присутствие льва. <...> Солнце садилось за развалины, светлые камни потемнели, и в резных полукружиях сводов торжественно сияло небесное золото. Арки, казалось, вмещали в себя золотое поле, как в византийских храмах; фантазия

могла по воле наполнять их строгими и торжественными образами, подобными мозаичным ликам. <...> Кажется, что идут по этой дороге легионы».

Лето 1894 — посещает Ассизи по дороге из Рима во Флоренцию.

Осень 1894 — живет во Флоренции.

Весна 1895 — расходится с первой женой.

16 июля 1894 — встреча в Риме с Лидией Дмитриевной Зиновьевой (1865—1907), будущей второй женой; решающее объяснение произошло в Колизее: «Наш первый хмель, преступный хмель свободы / Могильный Колизей / Благословил» («Любовь и Смерть». Канцона, 1908). «Друг через друга нашли мы — каждый себя и более, чем только себя: я бы сказал, мы обрели Бога» («Автобиографическое письмо»)

Осень 1895 — знакомство с Вл. С. Соловьевым (еще до личного знакомства Д. М. Иванова показала Соловьеву рукописную подборку стихов Иванова). «С тех пор, в течение нескольких лет, я имел с ним важные для меня свидания, всякий раз как приезжал в Россию. Он был и покровителем моей музыки, и исповедником моего сердца. В последний раз я виделся с ним месяца за два до его кончины и принял его благословение дать своей первой книге заглавие: “Кормчие Звезды”» («Автобиографическое письмо»).

28 апреля 1896 — рождение в Париже дочери Лидии, впоследствии композитора, музыканта и мемуариста (ум. в Риме 6 июля 1985).

Май 1896 — развод с Д. М. Дмитриевской.

Ноябрь 1897 — посещение Ассизи. «Границы души моей раздвинулись от синих холмов родины Св. Франциска <...>. Вообще из того нашего путешествия мы вернулись сильно обновленными, понимающими бесконечно глубже искусство, то есть высшую жизнь человечества. <...> Здесь в Италии чувствуем себя на родине нашей духовной более, чем когда либо» (Зиновьева-Аннибал — Гревсу 17/29 янв. 1898). Мифопоэтический рассказ Вячеслава Иванова об откровении Софии-Премудрости в Ассизи, окруженном «кристаллом умбских гор», лег в основу стихотворения «Красота» — эстетического и философского манифеста, посвященного Вл. Соловьеву.

Осень 1897 — конец 1898 — живет с семьей в Аренцано около Генуи.

1898 — по инициативе Вл. Соловьева публикует стихотворения «Дни недели» («Силой звездных чар, от века...») в «Вестнике Европы» (сентябрь) и «Тризна Диониса» («Зимой, порою тризн вакхальных...») в журнале «Космополис» (ноябрь).

Не позднее лета 1898 — пишет сонет «Любовь» («Мы два грозой зажженные ствола...»), посвященный Л. Д. Зиновьевой. Впоследствии этот текст станет магистралом первого венка сонетов.

Июль 1899 — бракосочетание с Лидией Зиновьевой в греческой церкви в Ливорно. Летом публикует четыре сонета в «Вестнике Европы» и «Первую Пифийскую оду Пиндара» («О кифара золо-

тая!..)» в «Журнале Министерства Народного Просвещения».

Август 1899 — весна 1900 — пребывание в Англии. «За почти годичное наше пребывание в Англии усердно собирал, в лондонском Reading-Room при Британском музее, материалы для исследования религиозно-исторических корней римской веры во вселенскую миссию Рима» («Автобиографическое письмо»).

Март 1901 — март 1902. Живет в Афинах.

Весна (на Пасху) 1901 — поездка в Египет и Палестину.

1902 — «В Афинах, где я пробыл год, я уже всецело предаюсь изучению религии Диониса. Это изучение было подсказано настоячивою внутреннею потребностью: преодолеть Ницше в сфере вопросов религиозного сознания я мог только этим путем» («Автобиографическое письмо», 1917).

Апрель 1902 — март 1905 — живет с семьей преимущественно в Женеве.

Декабрь 1902 — выход в свет первой поэтической книги «Кормчие Звезды. Книга лирики. СПб.». Отдельную часть книги составляет цикл «Итальянские сонеты» (22 стихотворения), посвященный древностям, городам и художникам Италии, эпиграфом ко всей книге были избраны строки из «Чистилища» Данте (Purg. XXVII 88—90).

В рецензии на книгу (1903) Брюсов писал: «Вячеслав Иванов настоящий художник, понимающий современные задачи, работающий над ними. Его стих — живое, органическое целое, самостоятельная личность. Автор верно выбирает для него рифмы, придающие ему выражение лица. <...> Он понимает удельный вес слов, любит их, как иные любят самоцветные камни, умеет выбирать, гранить, заключать в соответствующие оправы, так что они начинают светиться неожиданными лучами... Вместе с тем Вячеслав Иванов истинно современный человек, причастный всем нашим исканиям, недоумениям, тревогам». В другом месте (1911) Брюсов продолжал: «Ему <Иванову> равно близки все времена и страны, он собирает мед со всех цветов. Он владеет сонетом с изысканностью итальянских мастеров, его создателей; он строг и силен в терцинах, свободен и классически ясен в гекзаметрах и элегических дистихах <...>»

Май — июнь 1903 — читает курс лекций по истории дионисийских культов в парижской Высшей русской школе общественных наук. «Там я познакомился с пришедшим на мою лекцию Валерием Брюсовым, уже рецензировавшим мою книгу стихов. Мережковский писал мне, прося дать лекции о Дионисе в «Новый Путь» («Автобиографическое письмо», 1917).

Март—июль 1904 — пребывание в Москве, общение с Брюсовым, Бальмонтом и другими символистами. С марта печатается в журнале «Весы».

1904 — выходит книга ВИ «Прозрачность. Вторая книга лирики. М. Скорпион». Начало сотрудничества с журналами «Новый путь» — здесь печатается историко-религиозный труд ВИ «Эллинская ре-

лигия страдающего бога», а также «Вопросы жизни» и «Весы».

1905 — Ивановы решают вернуться в Петербург. Начинается первый год Башни на Таврической, 25. «Осенью 1905 года Вячеслав Иванович Иванов и ... жена его Лидия Дмитриевна Зиновьева-Аннибал устроили у себя на Башне, — так называлась квартира их на Таврической на шестом этаже, — журфиксы по средам <...>. Поистине В. И. Иванов и Л. Д. Зиновьева-Аннибал обладали даром общения с людьми, даром притяжения людей и их взаимного соединения. Много талантливой энергии тратили они на людей, много внимания уделяли каждому человеку, заинтересовывались каждым в отдельности и интересовывали каждого собой, вводили в свою атмосферу, в круг своих исканий. Сразу же выяснилось, что В. И. Иванов не только поэт, но и ученый, мыслитель мистически настроенный, человек очень широких и разнообразных интересов <...> Все эти свойства очень благоприятны для образования центра, духовной лаборатории, в которой сталкивались и формировались разные идейные и литературные течения. И скоро журфиксы по средам превратились в известные всему Петрограду, и даже не одному Петрограду, «Ивановские среды», о которых слагались целые легенды. <...> Это была сфера культуры, литературы, но с уклоном к предельному. Мистические и религиозные темы ставились скорее, как темы культурные, литературные, чем жизненные» (Н. Бердяев, 1917).

Башенные собрания посещают Блок, Андрей Белый, Сологуб, Мережковский, Розанов, Кузмин, Городецкий, Гумилев, Хлебников, Бердяев, Эрн, Бакст, Сомов, Добужинский, Мейерхольд, Зелинский, Аничков и др. — писатели, мыслители, ученые, художники, музыканты, люди искусства и театра, практически все творческие силы Серебряного века. Собственно ивановский опыт жизни и творчества эпохи Башни воплотился в его книгах прозы — «По Звездам: статьи и афоризмы», СПб., 1909, и поэзии — «Сог Argens». Ч. 1—2. СПб., 1911—12.

1906 — начало сотрудничества с журналом «Золотое руно».

1907 — поэтическая книга «Эрос». (СПб., Оры.).

1907-1910 — участие в деятельности петербургского Религиозно-философского общества; с весны 1909 руководит его Христианской секцией.

Весна 1909 — на Башне зачалась «Поэтическая академия», где ВИ читает лекции о стихе, в частности, о истории сонета, его каноне и его различных формах. Присутствуют Гумилев, Мандельштам, А. Толстой, Верховский, Е. Дмитриева (она подробно писала о лекциях Волошину) и др. По воспоминаниям Андрея Белого, ВИ, «вооруженный мелком перед черной доской», читал о ритме и метре, превращая «вопросы просодия в мировые картины». Гумилев в письме Брюсову от 21 апреля 1909 признавал: «только теперь я начинаю понимать, что такое стих». В первых числах мая ВИ читает на Башне венок сонетов; «удивительно хорош», — сообщает свое впечатление об этом чтении Гумилев Кузмину 7 мая 1909. Вслед за

ВИ венки сонетов сочиняют Волошин (август 1909, 1913), Бальмонт (1915, 1920, 1924), Брюсов (1915, 1916, 1918), Меркурьева (1918), Усов (1921), Маковский (1921).

С ранней весны, и особенно в августе — сентябре 1909, Маковский, Бенуа, Анненский, ВИ и Кузмин вырабатывают проект по созданию журнала «Аполлон».

24 октября 1909 — первый номер журнала «Аполлон», в нем напечатан сонет ВИ «Apollini» («Когда вспоит ваш корень гробовой...») — литературный манифест, личное мифопоэтическое истолкование гимнологического и художественного творчества, соотношенное с названием и программой журнала. В том же номере статья ВИ «Борозды и межи. I. О проблеме театра».

Март — апрель 1910 — выступления в Москве и в Петербурге (Общество ревнителей худ. слова, выросшее из «Поэт. Академии») доклад о символизме, в печатном виде получивший название «Заветы символизма» (Аполлон, 1910, № 5). Доклад вызвал значительную полемику.

Февраль 1910 — «Венок сонетов: Из книги «Любовь и Смерть». Посвящается Л. Д. Зиновьевой-Аннибал» («Мы — два грозой зажженные стволы...»). — (Аполлон, 1910, № 5).

1910 — в Петербурге выходит диссертация на латинском языке *De societatis vectigalium publicorum populi Romani: Общества государственных откупов в римской республике*, в свое время в Германии ВИ не защищенной.

Август — октябрь 1910 — во Флоренции и Риме.

Весна 1912 — конец Башни. С семьей уезжает во Францию.

17 июля 1912 — рождение сына Димитрия, впоследствии писателя и журналиста (ум. в Риме 4 июня 2003).

Осень 1912 — в Риме. Дружба с Эрном и споры с ним о католичестве и православии. Начинает переводить трагедии Эсхила.

1912 — последняя прижизненная книга стихотворений «Нежная тайна». (СПб.: Оры.).

Осень 1913 — переезд в Москву на Зубовский бульвар, 25. Тесная дружба с Эрном, Флоренском, Гершензоном и Скрябиным. Участвует в деятельности Московского религиозно-философского общества. Входит в интеллектуальную среду вокруг издательства Морозовой «Путь» и журнала «Мусагет».

1914 — выходит книга «Алкей и Сафо: Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его-же». (М.: Издание М. и С. Сабашниковых).

26 апреля 1915 — сонет «Памяти Скрябина» («Осиротела Мусыка. И с ней...») — (газета «Русское слово»).

14 октября 1915 — второй сонет «Памяти А. Н. Скрябина» («Он был из тех певцов (таков же был Новалис)...») — (газета «Русское слово»).

1915 — выходит книга «Петрарка. Автобиография. Исповедь. Сонеты. Перевод М. Гершензона и Вяч. Иванова». Памятники

мировой литературы. (Москва: Издание М. и С. Сабашниковых, 1915.) В книгу вошли 33 сонета из «Канцоньере». В том же издательстве готовился трактат Данте «Пиршество», прозаическую часть переводил В. Ф. Эрн, а стихотворную — ВИ. (опубл. в 2003).

Январь 1916 — Два града. Венок сонетов из лирической трилогии «Человек» («Горят под прахом, пеплом, морем, льдом...») — журнал Русская мысль, книга I.

1916 — книга «Борозды и Межи: Опыты эстетические и критические». М.: Мусагет.

Весна 1917 — гимн «Вперед, народ свободный» («Пока грозит свободе враг...»), предполагался в качестве официального гимна республиканской России. В том же году гимн положен на музыку Гречаниновым.

1917 — книга «Родное и Вселенское. Статьи (1914—1916)». М.: Изд. Г. А. Лемана и С. И. Сахарова. Здесь ВИ пишет: «Революция протекает внерелигиозно. Целостное самоопределение народное не может быть внерелигиозным. Итак, революция не выражает донныне целостного народного самоопределения» (С. 185).

Октябрь 1917 — в отличие от Блока и Андрея Белого не принимает Октябрьскую революцию. Сотрудничает с журналом «Народоправство», где в декабре 1917 и феврале 1918 печатает цикл «Песни смутного времени».

1920 — цикл «Зимние сонеты» (13 сонетов) — Художественное слово: Временник литературного отдела народного комиссариата просвещения, 1920, № 1. Отзыв Ахматовой: «...а вот то, что он мог в 1919 году, когда мы все молчали, претворить свои чувства в искусство, вот это что-то значит».

26 марта 1920 — на руководимом им при Государственном институте декламации «Кружке поэзии» объясняет сонетный канон.

17 июня — 19 июля 1920 — совместно с Гершензоном пишет «Переписку из двух углов». Отзыв Кузмина на выход книга свет в том же году в изд. «Алконост»: «Иному эта переписка в 1920 г. может напомнить того ученого, упомянутого Плинием, который во время извержения занимался научными исследованиями, или константинопольских иерархов, не кончивших богословские споры, когда в Царьград входили уже турки, — но дело в том, что переписка касается очень близко настоящей минуты, очень животрепещуща и насущно нужна».

Весна и лето 1920 — попытка выехать из Советской России с семьей в Италию, одна из целей поездки — создание в Италии Института русской литературы и искусства (письмо ВИ к Н. К. Крупской от 18 июля 1920); Особый отдел ВЧК разрешения на отъезд не дал.

Осень 1920 — уехал с семьей на Кавказ и затем в Баку, где 19 ноября 1920 единогласно избран ординарным профессором классической филологии Бакинского университета; среди читаемых им лекций курс «Данте и Петрарка». «Туда тянулись профессора, не желавшие под разнообразными наименованиями дисциплин пре-

подавать единый и единоспасающий марксизм» (Иванов — Франку, 1947).

1921 — защищает докторскую диссертацию «Дионис и Прадионисийство» (опубл. в 1923).

Своему ученику Альтману говорит: «Проклинать я не хочу, я рожден благословлять, а благословлять я уже здесь ничего не могу. Я когда писал, на меня нисходило великое веселие, ибо я в подъеме, в мажоре творю. Последние же мои “Зимние сонеты”, когда я пытался описывать то, что я теперь вижу, были слишком мрачны. Но дальше нужно молчать. Мы дошли до такой грани, когда уже не следует ничего говорить. Только молчать». Новая встреча с Хлебниковым в Баку.

Между 15 и 20 июня 1924 — новая встреча с Мандельштамом.

Июнь — август 1924 — выступает на юбилейных пушкинских торжествах в Москве в Большом театре и ГАХНе. Последняя встреча с Брюсовым. Получено разрешение на отъезд за границу с семьей. По проекту Луначарского, П. Когана и самого ВИ, одной из задач последнего в Италии должно было стать основание в Риме Русской Академии или Института археологии, истории и искусствоведения.

Накануне отъезда «к ВИ со всех сторон стали стекаться люди для наставления, для интеллектуального и душевного укрепления. Помню, как однажды незадолго от отъезда ВИ., я, спеша к нему для подписи каких-то бумаг для каких-то разрешений, почти бегом направлялась в Це-Кубу, где ВИ жил как почетный гость. Еще издали увидела я длинную, извивающуюся людскую “очередь”; она начиналась у двери, ведущей в комнату ВИ, тянулась через коридор, спускалась по небольшой лестнице и терялась где-то в саду. “Здорово (мелькнуло у меня в голове), очередь за словом поэта, точно за хлебом или сахаром”. Приблизившись, я увидела среди толпы Пастернака. Он, слегка склонившись, что-то карандашом чертил в записной книжке. “Зачем Вы здесь стоите, Боря?” — подошла я к нему. Он вскинул свое смуглое лицо белого араба, сверкнул своими пронзительными, темными, с безуменкой, глазами: — “Зачем стою? — отозвался он грудным, немного театральным голосом, — пришел сюда со своими техническими сомнениями, да и не только техническими”» (О. Шор к Степу от 30 июня 1963).

28 августа 1924 — отъезд из Москвы. «Осуществлялось, наконец, страстное желание Вячеслава: — “Я еду в Рим, чтобы там жить и умереть”» (Л. Иванова. Воспоминания).

Начало сентября 1924 — приезд в Венецию и затем Рим.

21 октября 1924 — «увлекаюсь римскими фонтанами, и мы живем сами близ фонтана Тритона и на улице четырех фонтанов» (Иванов — Ал. Н. Чеботаревской).

25 ноября 1924 — посылает первые семь «Римских сонетов» для журнала «Беседа» в Сорренто к Горькому и Ходасевичу.

29 ноября 1924 — «Прекрасные стихи Ваши получил, примите мою сердечнейшую благодарность, Мастер!» (Горький — Иванову). Цикл принят для публикации, однако в «Беседе» они свет не

увидели, так как журнал прекратил существование.

1 декабря 1924 — начинает писать дневник: «Итак, мы в Риме. Мы на острове. Друзья в России — *ragi nantes in gurgite vasto*. <“Редкие пловцы в безмерной стремнине”, цитата из Энеиды I, 18 Вергилия>. Чувство спасения, радость свободы не утрачивают своей свежести по сей день».

2 декабря 1924 — «Утром под Римом серая мгла, солнце за пеплом, в пепле Купол; широко яростно обрывает желтые листья; мгновенные порывы дождя, даже несколько градит, — и очень тепло. Написал Fontana delle Tartarughe <Фонтан Черепах — ит.>. Неустанная дума о нашей революции, и распространении пропаганды, о завтрашнем дне Европы <...>» (дневник).

10 декабря 1924 — «Рад, что “Римские Сонеты” Вам по душе. Досылаю еще два для первого цикла — не только для того, чтобы исполнить число Муз (ибо с присланными их будет девять), но и по более существенным соображениям: эти два опять говорят о фонтанах, и с ними весь первый цикл будет полнее, сочнее, красочнее» (Иванов — Горькому).

22 марта 1925 — рассказывает о переживаемом культурном кризисе в письме к Степуну; идеи Вл. Соловьева и Достоевского в эмиграции делаются для ВИ еще актуальнее: «С Вами говорит постоянный в своей долгой как жизнь страсти любовник гуманизма. И вот, этой страсти, почти тождественной с жизнью, я, кажется, уже не нахожу в себе — под небом Рима! Другая страсть, другой Эрос ее вытесняет из души — медленно, но верно. Опомнившись от *dies irae* революции, находишь в душе укорененными несколько повелительных заветов. Они оглушительны, но не отчетливы и слова им не вполне адекватны. “Вы все еще спите и поживаете? Настал час... умеи оторваться... русская душа — *l'onda dal mar divisa* — успокаивается только в деле вселенском!”».

14 марта 1926 — подает в Конгрегацию Восточных церквей обращение с просьбой разрешить ему соединиться с Католической церковью в соборе Св. Петра в Риме и принести исповедание веры по соловьевской формуле: «Как член истинной и досточтимой православной восточной церкви или греко-российской Церкви, говорящей не устами антиканонического синода, и не чрез чиновников светской власти, но голосом великих Отцов и Учителей, я признаю верховным судьей в деле религии <...> апостола Петра, живущего в своих преемниках <...>».

17 марта 1926 — совершает акт приобщения к Католической церкви в соборе Св. Петра в Риме, произнеся Символ веры и формулу присоединения.

Осень 1926 — лето 1934 — в Павии в Колледжо Борромео работает лектором английского, французского и немецкого языков, в Павийском университете ведет курс русского языка и литературы. Сходится с ломбардским кружком, в который входили П. Тревес, С. Ячини, А. Казати и герцог Галларати-Скотти. В Павию к ВИ приезжают М. Бубер, Ш. Дю Бос, А. Пеллегрини, Ф. Ф. Зелинский.

Январь 1926 — читает лекции в университете на тему «Русская церковь и религиозная душа народа», «Тезис и антитезис: западники и славянофилы», «Толстой и Достоевский», «Владимир Соловьев и современники» (материалы лекций утрачены).

10 февраля 1927 — сочиняет сонет «Слово-Плоть» (название в окончательной редакции ок. 1935 г. — «Язык»), хронологически последний манифест ВИ.

26 октября 1927 — спорит с Е. Шором о единстве Европы: «Для Вас Россия — “внеевропейская страна”, Европа, — она же и культура, — создание германских племен по преимуществу. <...> Для меня культура — грекоримское растение. Оно дает два ростка: европейский Восток и европейский Запад. Исконная (народная) русская культура — подлинная, античная, византийская культура, хотя в состоянии относительной стагнации. Западно-европейская культура едина и жива во всех племенах, некогда романизированных. Германские племена, никогда не романизированные, приобщены к истории не менее издавна, хотя доселе ей антитетичны в ее пределах. Русское назначение не охранять “насаждения” (кстати, Россия сама европеизировалась, когда захотела, никто ее не “европеизировал”, как Индию или Китай), но упразднить критический *modus* современной европейской культуры, заменить его органическим, что ей одной возможно, ибо она одна сохранила залежи стародавней органической культуры. Кстати, большевики также хотят органической культуры, и только в этом смысле неверны современной европейской культуре».

Осень 1928 — пишет в Риме I главу «Повести о Светомире Царевиче», которую в 1938 назовет своим «завещанием поэта и христианского мыслителя».

15 октября 1930 — заканчивает «Письмо к Дю Босу» на франц. языке, подводя итоги десятилетия, прошедшего с создания «Переписки из двух углов». Найденный в «Письме» символический образ «дышать обоими легкими» (означающий недостаточность только одной — римско-латинской или византийско-славянской духовной традиции для вселенского воплощения христианства как на индивидуальном, так и на общецерковном уровне) получил всемирную известность.

1931 — статья «Историософия Вергилия» на немецком языке в швейцарско-немецком журнале «Корона». Эта публикация знаменует начало активного сотрудничества с журналом.

1932 — в Тюбингене выходит книга «Достоевский: Трагедия-Миф-Религия», переведенная на немецкий яз. А. Креслером.

1933 — специальный выпуск миланского журнала *Il Convegno. Rivista di letteratura e di arte* (№ 8-12), посвященный ВИ. В журнале объединились представители христианской гуманистической науки — Г. Марсель, Э. Р. Курциус, Г. Штейнер — и русские эмигранты, нашедшие применение своим знаниям и квалификации в западноевропейских странах — Степун, Зелинский, Оттокар, Ганчиков. Здесь же напечатаны автопереводы на итальянский первого

и девятого из „Римских сонетов“.

Март 1934 — встреча с Кроче — «драматическо-острый, временами яростный диалог».

Март 1936 — осень 1939 — поселяется в Риме с семьей на виа Монте Тарпео, 61, практически на Капитолийском холме, откуда открывается вид на Форум и Колизей. «Что он поселился на Тарпейской скале, не удивляло, а скорее радовало — как некий законченный штрих в образе Поэта» (Добужинский).

С 1936 преподает в папской коллегии (семинарии) «Руссикум» и «Папском Восточном институте» церковнославянский язык, читает лекции по русской литературе, в частности, о Достоевском.

Ноябрь 1936 — в парижских «Современных записках» (книга 62) полностью публикуется цикл «Римские сонеты». С этого номера стихотворения и проза ВИ печатаются практически в каждом выпуске журнала.

9 февраля 1937 — читает доклад о романе «Евгений Онегин» на Пушкинском вечере в Риме, организованный итальянским Институтом Восточной Европы, на вечере участвует Э. Ло Гатто.

Весна 1938 — на частной аудиенции у папы Пия XI говорит, что не надеется на примирение церквей «в ближайшее, наше время, в наш век» (О. Дешарт-Шор).

1941 — 1945 — составил введение и примечания к Деяниям и Посланиям Апостолов, а также Откровению св. Иоанна для издания Конгрегации Восточных церквей, в изд. 1946 г. это авторство не обозначено.

1944 — в оккупированном нацистами Вечном городе года создает поэтический «Римский дневник 1944 г.», всего 114 стихотворений. Это последняя лирическая книга ВИ.

18 мая 1947 — «мой приход в строгом смысле этого слова — церковь св. Антония Великого — при русской Духовной академии, Коллегиум Руссикум, где по-русски совершается богослужение, в большие праздники с архиереем, и Верую поется без слов “и Сына”. Из таких мест Рима многовековая жизнь Церкви невольно представляется длинным, длинным шествием вроде крестного хода, в истоке которого до селе идут первосвидетели Христовы. Трудно любящему Христа не примкнуть к этому шествию верных. Много темного делось на пути его, но оно не прекращается и неповрежденно хранит веру» (Иванов — Франку).

1948 — 1949 — работа над введением и комментарием к изданию Псалтири на старославянском и русском языках для Конгрегации Восточных церквей. В 40-е годы ВИ также переводит на церковнославянский и русский языки ряд католических молитв и богослужебных текстов для Общества Иисуса.

16 июля 1949 — умирает в своей квартире в Риме на Авентине, ул. Леон-Баттиста Альберти, 25. Накануне заново переписал цикл сонетов «De Profundis amavi!», новый сонет символически завершается строкой — «Рассекла Смерть секирой беспощадной».